

Были ли гоголевский городничий участником Бородинского сражения?

В газете «Известия» от 1 апреля 1998 г. была опубликована корреспонденция из Вологды под названием «Городничий из «Ре визора» в реальной жизни был героем Бородинского сражения». В этой статье сообщалось, что прототипом городничего из «Ревизора» являлся городничий города Устюжны Иван Александрович Макшеев — «участник Отечественной войны 1812 года, гвардии капитан Кексгольмского полка, награжденный за храбрость в сражении при Бородине шпагой и уволенный из армии в отставку по состоянию здоровья после нескольких ранений». Сразу бросилось в глаза несоответствие «гвардии капитан Кексгольмского полка», поскольку этот полк стал гвардейским только в 1894 г. К статье была приложена копия портрета, который, судя по тексту, являлся портретом Макшеева, однако подпись гласила: «Платон Волков», который был прототипом Хлестакова.

Все это наводило на мысль, не первоапрельский ли это розыгрыш, которым последнее время не брезгают даже солидные издания. Проведенные исследования показали, что это не розыгрыш, но нестыковок оказалось много.

Естественно было начать исследования с истории Кексгольмского полка, составленной к 1876 г. В. Ф. Мерединомⁱ капитаном этого полка. В приведенном там списке офицеров за № 415 числится Семен Николаевич Макшеев, поступивший 16 августа 1801 г. в полк из кадет 2-го кадетского корпуса прапорщиком. «Будучи капитаном, 11 января 1810 г. уволен от службы за ранами с мундиром». При описании боевых действий полка и период службы этого Макшеева указано, что штабс-капитан Макшеев был награжден золотой шпагой с надписью «За храбрость» за сражение 1807 г. при Гейльсберге и Фриданде, однако в приведенном там же списке раненых его не оказалось.

В Лефортовском архиве нашлось только одно дело за нужный период, содержащее формулярный список Кексгольмского мушкетерского полка на 1 января 1803 г.ⁱⁱ, из которого следует, что никакого Семена Николаевича Макшеева в полку не было, а был прапорщик Иван Александрович Макшеев, из дворян, майорский сын. За отцом его состоит наследственных 58 душ «мужеска полу». И.А. Макшеев поступил во 2-й кадетский корпус кадетом 19 декабря 1795 г. и выпущен из него в этот полк 16 августа 1801 г. Видимо, в корпусе успехами в науках он не блистал, поскольку в формулярах успешных учеников использовалась формулировка «такие-то науки знает», у Макшеева же написано: «Российской грамоте читать и писать, арифметики, геометрии, языкам немецкому и французскому, рисовать, танцевать обучался», а вот на учился ли — неизвестно. В списке выпускников, приведенном в книгеⁱⁱⁱ, Иван Макшеев занимает последнее 42-е место.

В 1802 г. ему исполнилось 19 лет, что позволяет установить его год рождения — 1783 г.

За более поздние годы службы Макшеева в Кексгольмском полку документов не обнаружено. Причина этого отыскалась в опубликованном военным историком генерал-лейтенантом Б. В. Адамовичем в 1916 г. документе — свидетельстве об утрате полком в 1812 г. «письменных дел»^{iv}: «Дано сие по случаю скорого отбытия, из-под села Бородина Г. Генерал-майора Бахметьева Кексгольмскому Гренодерскому полку в том, что, во время ретирады в прошлом, 1812 году, по предписанию его, Г. Генерал-майора Бахметьева, командовавшего тогда 11-ю

пехотную дивизию, когда оный полк был пехотным и состоял в бригаде моей, велено отправить кузнечный полуфурок для сбережения а г. Полоцк; но при наступлении неприятеля ко оному городу, с находящимися при том рядовыми полуфурок был оставлен, в коем сохранились за 1812 год провиантские и казначейские книги, равно и все письменные дела, так же и инструмент слесарный и кузнечный; о чем и свидетельствую за подписанием моим и приложением герба моего печати. Генваря 17-го дня 1815 года, подлинное подписал: Генерал Лейтенант Чеголоков». Этот документ объясняет как путаницу с именами Макшеева, так и отсутствие сведений о его ранении.

Сведения об отце И.А. Макшеева обнаружены в записках его племянника генерала от инфантерии Алексея Алексеевича Одинцова (1803-1886), в которых он вспоминает: «Каждую зиму семья наша отправлялась гостить к отцу моей матери, Александру Ивановичу Макшееву, верст за 200, в Устюжский уезд, сельцо Гряды... Дед мой, А.И. Макшеев, имел более 100 душ крестьян, следовательно, мог жить пошире, нежели Одинцовы, считавшиеся мелкопоместными; чтобы дать понятие о тогдашнем гостеприимстве, достаточно сказать, что у Макшеева собиралось на семейные праздники по 50-ти особ разного пола и возраста, с челядью и лошадьми, и оставались гостить на несколько дней»^v. О матери И. А. Макшеева никаких сведений найти не удалось; брат Александр (1777-18 марта 1847) был штабс-капитаном артиллерии^{vi} сестра Федосья (1780-1862) в 1799 г. вышла замуж за капитан-лейтенанта флота А. И. Одинцова.

Иван Макшеев был выпущен из 2-го кадетского корпуса 16 августа 1801 г. прапорщиком в Кексгольмский мушкетерский полк; 26 октября 1806 г. произведен в штабс-капитаны^{vii}. За отличие в кампании 1807 г. при Гейльсберге и Фридланде награжден золотой шпагой с надписью «За храбрость»^{viii}. 26 января 1809 г. был произведен в капитаны, а высочайшим приказом от 11 января 1810 г. по прошению уволен от службы за полученными ранами «с мундиром»^{ix} (июня 1811 г. «села Гряды помещик капитан Иван Александров Макшеев повенчан с дворянской дочерью Кободиского прихода, Боровичского уезда, села Бередины Верою Васильевою Еремеевою, оба первым браком»^x. Вера Еремеева была двоюродной племянницей знаменитого А.А. Аракчеева, поэтому ее мать и дядя П.К. Еремеев сочли необходимым сообщить графу о помолвке, а затем о свадьбе и просить его благословить этот брак; позже и сама новобрачная писала Аракчееву «о принятии в мило стивое расположение Вашего Сиятельства мужа ея Ивана Александровича»^{xi}. 10 октября 1811 г. Аракчеев ответил ей следующим письмом: «Я весьма много был обрадован по получении вашего письма, что вы сочетались браком с Иваном Александровичем, прошу вас вообще принять от меня искреннее поздравление при желании быть вам здоровья, счастья, благополучия и веселой жизни, впрочем, свидетельствуя вам равно и Ивану Александровичу мое почитание, я с оным и пребуду навсегда»^{xii}. Как писал вологодский краевед А.А. Поздеев, В.В. Макшеева в молодые годы «в бедности вынуждена была выполнять все полевые работы, в чем достигла совершенства. Характер имела в зрелые годы суровый и взыскательный»^{xiii}.

В 1812 г. И.А. Макшеев поступил в Новгородское ополчение и участвовал в блокаде Данцига, о чем сообщал 23 августа 1823 г. в письме к брату отставной полковник лейб-гвардии Егерского полка Дмитрий Петрович Десятов, бывший начальником 2-й бригады Новгородского ополчения: «Живем, слава Богу, здорово и весело. Более потому не скучаем, что все знакомы, коих у сего прилагаю список: Иван Васильевич Свербеев, Всеволод Петрович Козлянинов, это сиречь штаб. Потом обер-офицеры: капитан Моврин, капитан Ступишин, ранен пулею в ногу, только очень легко, капитан Мокшесв, штабс-капитан Хлопов, бригадный

адъютант Мауринов и множество других офицеров...»^{xiv} Видимо, отличиться не представилось случая, так как Макшеев за эту кампанию никаких наград и нагрудных знаков не получил. 8 июня 1814 г. Новгородское ополчение под командой Д.П. Десятова возвратилось в Новгород^{xv}.

Городничим в Устюжне И.А. Макшеев стал, по сведениям вологодского краеведа А.А. Поздеева^{xvi}, в 1824 г. на основании документов Устюженской городской думы, которые были просмотрены им в 1920 г. В настоящее время местонахождение этих документов неизвестно. Однако в адрес-календаре на 1826 г. городничим в Устюжне числится еще Петр Петрович Толбузин, а И.А. Макшеев появляется только в адрес-календаре на 1827 г.^{xvii}

Событие, которое принесло ему скандальную известность на всю Россию, произошло в 1829 г. 10 мая в Устюжну на почтовых приехал вологодский помещик отставной подпоручик Платон Григорьевич Волков. Сказавшись больным, он остановился на квартире, брал лекарства у аптекаря. На следующий день прибыла его карета с кучером и двумя лакеями. В Устюжне Волков провел неделю и, выдавая себя за чиновника III отделения, требовал себе квартиру, продовольствие для людей и лошадей, был на нескольких обедах у разных чиновников, обещал всем сполна протекцию, оставляя для переписки адрес канцелярии шефа III отделения Бенкендорфа. Волков был одет и партикулярно и имел Мальтийский знак. Поскольку ношение этого знака в России было запрещено специальным указом Александра I в 1817 г., это вызвало положение некоего информатора новгородского губернатора. 20 мая новгородский губернатор Август Ульянович Денфер направил городничему Макшееву запрос, в котором было написано: «Известясь частно, что проезжающий из Вологды на собственных лошадях некто в партикулярном платье с Мальтийским знаком проживает во вверенном вам граде более 5 дней, о причинах столь долгого нахождения, ниже того, к какому он классу принадлежит, никто из жителей и даже Вы не знаете, почему необходимо иметь от Вас сведения, по какому случаю проживал в Устюжне, не входил ли в общественные собрания и не обращал ли какого внимания на какие-нибудь предметы».

Запрос был получен в Устюжне 27 мая, а 29 мая уже был отправлен ответ, в котором сообщалось: «Почтеннейшее письмо ваше 27 мая имел счастье получить, на которое имею честь донести, что точно 10 мая был приехавши во вверенный мне город отставной подпоручик Вологодской помещик Платон Григорьев Волков, прибыл в город на почтовых лошадях с Вологодского тракта, а на другой день прибыли его лошади в карете; прислуга при нем: два лакея и кучер; сам был в партикулярном платье, имен Мальтийский знак.

По приезде в город расположился в квартире, а на другой день пригласил к себе штаб-лекаря, брал у него лекарства, за которые его удовлетворял. Я у него был, и он мне объявил, что по случаю болезни пробудет дней пять в городе, в домах был у меня два раза, у г-на исправника, у откупщика и на именинах у штаб-лекаря.

В присутствие не входил, а был у меня в городническом правлении частно, просил покачать ему острог, где смотрел его расположение, и сие делал, по моему заключению, из любопытства, в лазарет его пригласил штаб-лекарь, где он только посмотрел аптеку, а училище духовное и городское был сам по себе, о соборе служил Молебен и просил Протопопа показать ему ризницу, и все оное делал отношением к лицам, до кого касалось, самым вежливым образом, и 17 мая отсюда отправился в С. Петербург и будет иметь жительство у дяди его Боборыкина в собственном его доме в Литейной части Фурштатской улицы близ кирки Св. Анны.

Я за нужное не полагал об партикулярном человеке довести до сведения

Вашего Превосходительства, зная совершенно, что он не из числа подозрительных людей».

В последнем утверждении городничий сильно ошибался; он не мог, конечно, знать, что Волков состоял на подозрении у вологодских жандармов, по крайней мере, с 1827 г. как картежный игрок, дважды женатый и успевший промотать и свое имущество и имущество своих жен. Позже жандармы выяснили, что карету и четырех лошадей Волков взял из имения своей малолетней дочери от первого брака, доставшегося ей от своего деда и находившегося под опекой, но в Тихвине все это промотал (видимо, вместе с деньгами, полученными от чиновников в Устюжне).

На служебном положении И.А. Макшеева этот случай никак не отразился, он был городничим еще несколько лет.

Однако этот случай получил известность, и А.С. Пушкин предположил его Н.В. Гоголю в качестве сюжета для комедии «Ревизор», которая написана в 1835 г. и впервые поставлена в Петербурге в апреле 1836 г. Поскольку И. А. Макшеев умер после 1848 г., то вполне вероятно, что он мог прочитать «Ревизора» лично. Похоронен И.А. Макшеев близ своего имения Гряды в селе Ильинском, где похоронены также его жена, сын Алексей, брат Александр и другие родственники.

После смерти городничего в литературе стали появляться сведения, что в основу «Ревизора» Гоголем положен факт, произошедший в Устюжне, хотя, по большому счету, ни Макшеева, ни Волкова нельзя считать «полноценными» прототипами. Гоголь же не писал с них портреты. «В «Ревизоре» я решился собрать в одну кучу все дурное в России, какое я тогда знал, все несправедливости, которые делаются в тех местах и тех случаях, где больше всего требуется от человека справедливости, и за одним разом посмеяться над всем»^{xviii}, — в этом видел Гоголь свою задачу.

Потомки И.А. Макшеева стыдились этой известности. Его сын Алексей Иванович Макшеев (1822—1892), генерал-лейтенант и профессор Николаевской академии Генерального штаба, за пол года до своей смерти подготовил «Заметку, касающуюся «Ревизора» Гоголя». В ней он писал: «...городничим в Устюжне был мой отец, человек в высокой степени добрый мягкий и честный, не имевший ничего общего с Сквозник-Дмухановским». Далее он пишет, что Гоголь неправильно отразил штат чиновников и их функции; например смотрители богоугодных заведений не было, поскольку не было этих заведений, зато в комедии нет предводителя дворянства и т. п. Заметка осталась неопубликованной и передана была краеведу Поздееву дочерью профессора вместе с портретом городничего. От Поздеева эти материалы поступили в рукописный отдел ИРЛИ^{xix}

ПРИМЕЧАНИЯ

ⁱ *Мередик В. Ф.* 165 лет Кексгольмского гренадерского Императора Австрийского полка. 1710-1875. Варшава, 1876.

ⁱⁱ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 1428. Л. 181об-182.

ⁱⁱⁱ Историческое обозрение 2-го кадетского корпуса. СПб., 1862.

^{iv} *Адамович Б. В.* Сборник военно-исторических материалов л. - гв. Кексгольмского полка. СПб., 1916. Т. 3. С. 296. № 53.

^v Посмертные записки Алексея Алексеевича Одинцова, генерала от инфантерии (1803-1886) // Русская старина. 1889. №11. С. 297.

^{vi} Русский провинциальный некрополь. М., 1914. Т. 1, С. 516-517.

^{vii} Высочайший приказ от 26 октября 1806 г. // С. Петербургские

-
- ведомости. 1806. № 90 (9 ноября). С. 1006.
- ^{viii} Московские ведомости. 1808 г. №36. 2 мая. С. 949.
- ^{ix} С. Петербургские ведомости. 1810. №5 (18 января).
- ^x РГВИА. Ф. 201. Оп. 1. Д. 1.
- ^{xi} Там же. Ф. 154. Оп. 1. Д. 329. № 120, 165, 240, 272.
- ^{xii} Там же. Д. 328, № 161.
- ^{xiii} Цит. по: *Аринин В. И.* Неразгаданные тайны Пушкина. М., 1998. С. 195.
- ^{xiv} Сб. Новгородского общества любителей древности. Новгород. 1912. Вып. 6
- ^{xv} *Савинова И.* Гроза 1812 года и Новгородская земля. Новгород. 1992. С. 57.
- ^{xvi} *Поздеев А.А.* Несколько документальных данных об истории сю жета «Ревизора» //Литературный архив. М., 1953. Вып. 4. С. 32.
- ^{xvii} Месяцеслов с росписью чиновных особ или общий штат Российской империи на лето от РХ 1826. Ч. 2. С. 50; Месяцеслов с росписью чиновных особ или общий штат Российской империи на лето от РХ 827. Ч. 2. С. 51.
- ^{xviii} *Гоголь Н. В.* Полн. собр. соч. в 14 т. М.; Л., 1940-1952. Т. 8. С. 440.
- ^{xix} *Малова М. И.* Обзор новых материалов, поступивших в рукописный отдел Института русской литературы // Бюллетени Рукописного отдела Пушкинского дома. М.; Л., 1952. Вып. 3. С. 86—87.